

Приоткрывая завесу: разбор послания Патриарха Варфоломея Архиепископу Албанскому

Статья была опубликована сайтом *Orthodoxsynaxis.org*.

Несмотря на то, что **послание Патриарха Варфоломея Архиепископу Албанскому** Анастасию многое может поведать об умонастроении и самопонимании Константинопольского Патриархата, есть в этом документе нечто загадочное. Почему Его Всесвятейшество беспечно цитирует послание Карфагенского Собора, которое урезает его притязания на право рассмотрения апелляций? Почему он полагает приемлемым неверно трактовать решение Первого Вселенского Собора? Почему он цитирует томос Патриархов, в котором содержатся многочисленные предостережения против преувеличенных притязаний на первенство? Внимательное изучение источников Патриарха Варфоломея и его подхода к их использованию проливает свет на то, как это могло случиться.

Как выясняется, почти все исторические цитаты Патриарха Варфоломея взяты лишь из двух довольно сомнительных источников: книги «Вселенский Патриархат в Православной Церкви» митрополита Сардского Максима [1] и трактата, опубликованного митрополитом Анхиальским Василием в 1887 году [2] (не в 1877, как Патриарх Варфоломей утверждает в своем послании – одно из свидетельств небрежности, характерной для всего текста).

Максим Сардский и Эммануил Фотиадис

В своей книге Максим Сардский встает на защиту понимания Константинопольским Патриархатом своих прав, особенно его толкования 28-го канона Халкидонского Собора как дарующего Константинополю исключительную юрисдикцию над православной диаспорой. Читатели, которые внимательно следят за тем, какие притязания на особые права высказывает Константинополь в ходе нынешнего эклезиологического кризиса, сочтут его каноническую и историческую аргументацию знакомой: свалены в кучу все исторические тексты при, как мы увидим, безответственном отношении к источникам.

О том, что Патриарх Варфоломей пользовался книгой митрополита Максима, говорят выбранные им исторические цитаты: из Неофита VII [3], Анфима VI [4], Каллиста I [5], Луки I Хрисоверга [6] и Томоса Восточных Патриархов 1663/1664 гг. [7] – все они взяты оттуда. Кроме того,

сопровождающие эти тексты ссылки в каждом случае изъяты из примечаний к книге Максима без какого-либо сопоставления с оригинальными текстами [8], подобно тому, как и Максим часто списывал цитаты из вторичных источников, которыми он пользовался.

Поразительным примером небрежности, с которой Патриарх Варфоломей относится к историческим документам, служит краткое упоминание «решения Каллиста I в вопросе о Германе II Тырновском». Это забавно, потому что Патриархом Тырновским был в то время Феодосий II, и вообще, кажется, никогда не было Патриарха Тырновского с именем Герман. Всё встанет на свои места, если мы обратимся к Максиму Сардскому, который говорит, что «в 1355 году, спустя двести лет, Вселенский Патриарх Каллист I призвал к каноническому порядку Архиепископа Тырновского и всея Болгарии. В 1234 году на Лампсакийском Соборе он был удостоен Вселенским Патриархом Германом (1226-1240) почетного титула патриарха...» [9]. Это, в свою очередь, было скопировано с незначительными изменениями и без указания источника из статьи, опубликованной в 1948 году Эммануилом Фотиадисом, профессором Халкинской богословской школы, выступившим в защиту толкования Константинопольским Патриархатом 28-го канона Халкидонского Собора и полемизировавшим со статьей русского ученого С.В. Троицкого [10]. Явно не имеющий представления об исторических событиях, о которых он упоминает, и невнимательный к синтаксису греческого языка, Патриарх Варфоломей не узнал имя своего предшественника и решил, что он и был тем неназванным болгарским патриархом, о котором шла речь.

Использование Патриархом Варфоломеем Томоса Восточных Патриархов 1663/1664 годов тоже может частично объясняться его доверием к книге Максима Сардского, который, в свою очередь, просто процитировал, не указывая источника, статью Фотиадиса, даже дословно скопировав соответствующую сноску. Странное соединение 21-го вопроса (о том, может ли митрополит быть судимым поставленными им епископами) с 22-м вопросом (об окончательности решения, принятого консенсусом патриархов) связано с тем, что Максим слепо скопировал текст Фотиадиса, который (так же необъяснимо) объединил эти два вопроса [11]. Однако если Максим и Фотиадис цитируют часть ответа, в котором говорится о «суждении Вселенского Престола и вместе с ним Патриархов», Патриарх Варфоломей воздерживается от использования цитат и вместо этого просто предполагает, что они предоставляют единоличную власть Вселенскому Патриархату.

Эта схема, основанная на цитировании текста Фотиадиса, который пользовался источниками бессовестным образом, особенно заметна в отношении 8-го вопроса. Вот полный текст вопроса и ответа, причем те части, что были опущены Фотиадисом (и списывавшим у него Максимом Сардским), выделены жирным шрифтом:

Вопрос: Принадлежит ли Константинопольскому престолу всяческий суд над другими Церквями и

получает ли от него всякое церковное дело окончательное решение?

Ответ: Такова была привилегия Папы Римского до его отделения от Церкви вследствие его надменности и зловолия. А когда он отделился, все церковные дела предлагаются Константинопольскому престолу и от него получают решение, так как по канонам он имеет равные преимущества с древним Римом согласно канонам, **ибо 4-е правило Сардикийского Собора гласит: «Аще который епископ, судом епископов в соседстве находящихся, извержен будет от сана, и речет, что он паки возлагает на себя долг оправдания: то не прежде поставляти другого на его место, разве когда епископ римский, дознав дело, произнесет свое определение по оному».** А что это право было перенесено на Вселенский престол, узнаешь из схолий великого Номоканона, которые говорят: **«От этого канона римляне возвысились в высокомерии, и издревле выставляя его вперед, как будто от (Собора) в Никее, их предводители оказались злодеями, как ясно говорит само Соборное предисловие Карфагенского Собора».** И далее, **«епископы древнего Рима похваляются тем, что этим канонам им даны все апелляции епископов»**, и еще дальше говорится: **«не все апелляции епископов подаются ему, но только те, что идут из епархий под его началом – те, что»**, говорит он, **«позднее были поставлены под Константинополь, и их апелляции с тех пор тоже относятся к последнему».** И из Вальсамона: **«Установленные специальные привилегии папы не ему только принадлежат, но относятся и к Константинопольскому».** По отпадении же епископа Римского от Кафолической Церкви они принадлежат только Вселенскому Престолу. Если же с ним согласны и остальные Патриархи, то и в более важных делах вынесенное решение не подлежит изменению [12].

Незнание Патриархом Варфоломеем полного ответа вполне может объясняться его доверием к книге Максима Сардского, списывавшего у Фотиадиса, подход которого к использованию данного текста никак нельзя назвать честным. Однако Его Всесвятейшество проявляет еще больше лукавства по сравнению со своим источником, убирая заключительные слова: **«Если же с ним согласны и остальные Патриархи, то и в более важных делах вынесенное решение не подлежит изменению».** Очевидно, плагиат и творческое использование многоточий являются главными приемами в методологии константинопольской школы исторических исследований.

Василий Анхиальский

Вопиюще неточное описание Мелетианского раскола в Египте – тоже результат небрежного обращения Патриарха Варфоломея с низкопробным источником. В данном случае он цитирует приложение к трактату Василия Анхиальского, которого он рекомендует Архиепископу Албанскому Анастасию, утверждая, что в трактате «обстоятельно и убедительно описывается

вневременная позиция Православной Церкви». О доверии Патриарха Варфоломея к этому приложению свидетельствует упоминание 40-го Послания Феодора Студита Навкратию. Почти дословно Патриарх Варфоломей цитирует Василия Анхиальского, говоря: «Примирившиеся были допущены к общению с Церковью без перекрещивания или даже [без] миропомазания, как Феодор Студит сообщает нам всем в своем Великом [13] послании к Навкратию» [14]. Однако он не цитирует тех осторожных заключительных слов, которые Василий Анхиальский приводит сразу после этого: «Тем не менее, вероятно, что возвращающиеся священнослужители были утверждены в сущем священническом сане через молитву с возложением рук (χειροθεσία), согласно решению Первого Вселенского Собора, что ясно и из Соборного послания, и из 8-го канона, и согласно давней традиции» [15].

То, что Его Всесвятейшество избегает упоминания Соборного послания Первого Никейского Собора, требовавшего хиротонии (χειροτονία) и покаяния возвращающихся из Мелетианского раскола епископов, схоже с характерным для него замалчиванием любого текста, противоречащего его доводам. Но почему Василий Анхиальский говорит о «возложении рук» (χειροθεσία) вместо того, чтобы пользоваться языком Послания? И почему он объединяет соборное определение о Мелетианском расколе с 8-м канонам, в котором совсем по-другому говорится о принятии новациан, в то время как почти все ученые, занимающиеся данной темой, пытаются осмыслить глубокие различия этих двух решений? Ответ можно найти в том источнике, который Василий Анхиальский, к его чести, должным образом цитирует.

В то время как современные ученые, занимающиеся данным вопросом [16], в общем понимают термин χειροτονία в Соборном послании в соответствии с его ясным значением – как рукоположение – Василий Анхиальский всячески старается доказать, что это на самом деле лишь не являющееся таинством возложение рук (χειροθεσία) – толкование, в пользу которого он приводит единственный источник: «Thesaurus Ecclesiasticus» швейцарского кальвинистского ученого Иоганна Каспара Свицера (или Швейцера) [17]. Это, мягко говоря, странный выбор для православного священнослужителя конца XIX века, поскольку хотя «Thesaurus» и был замечательным филологическим достижением для 1682 года, когда он был впервые опубликован в Амстердаме, ко времени жизни Василия Анхиальского он уже устарел более чем на двести лет. Кроме того, этот словарь был составлен в полемической атмосфере XVII века кальвинистом, который вообще отрицал сакраментальный характер рукоположения и епископства.

В своей статье о χειροθεσία [18] Швейцер разбирает употребление слова χειροτονία в Соборном послании, спрашивая: «Не лучше ли было бы сказать χειροθεσία? Это не было новым рукоположением, а просто возложением рук, которым они как бы утверждались в том сане, в который были рукоположены Мелетием». Он утверждает, что об этом свидетельствуют «Вопросы и ответы» псевдо-Иустина Мученика – текст, очень популярный во времена Швейцера,

составленный, возможно, в V веке в Сирии кем-то из круга Феодорита Кирского. В этом тексте говорится: «Вина еретика, приходящего в православие, исправляется, заблуждение – изменением образа мыслей: у крещеных – миропомазанием; у рукоположенных – возложением рук». Он также приводит предложение из 8-го канона Первого Никейского Собора: «Все, обретающиеся в клире... да будут в том же чине», – и заключает: «Так в то время руки возлагались на образумившихся еретиков, которым мир даровался после исповеди». Очевидно, это и есть тот источник, на который опирался Василий Анхиальский, ошибочно заявлявший (как и потом вслед за ним Патриарх Варфоломей), что в Соборном послании 8-й канон был применен по отношению к мелетианам. В своем отвращении к сакраментальному пониманию $\mu\sigma\tau\iota\kappa\omega\tau\acute{\epsilon}\rho\alpha$ $\chi\epsilon\iota\rho\omicron\nu\tau\omicron\nu\acute{\iota}\alpha$ в Послании, Швейцер толкует слово $\mu\sigma\tau\iota\kappa\omega\tau\acute{\epsilon}\rho\alpha$ как означающее «тайная и приватная, в отличие от публичной, совершаемой в присутствии епископов и священников» – неподходящая трактовка для прилагательного в сравнительной степени. Большинство современных толкователей переводят это слово буквально – «более мистическая», «более духовная» или «более святая» или, как Ганс Гаубен [19] и архиепископ Петр Л'Юилье, «более сакраментальная» [20]. Далее Швейцер просто перечисляет примеры еретиков, принятых обратно в Церковь через миропомазание или возложение рук, полагая, что аналогия между принятием через миропомазание крещеных еретиков и несакраментальным возложением рук на рукоположенных раскольников достаточно очевидна. Василий Анхиальский следует за ним и именно поэтому цитирует Феодора Студита. Патриарх Варфоломей, с другой стороны, полагаясь как на источник информации исключительно на Василия Анхиальского, традиционно замалчивает неудобные для него факты и потому, в отличие и от своего источника, и от Швейцера, ничего не говорит ни о возложении рук, ни даже о каком-либо покаянии со стороны принимаемых.

Заключение

Итак, после тщательного изучения того, как Патриарх Варфоломей использовал свои источники и как те, на кого он ссылался, использовали свои источники, мы видим перед собой не «подлинное наследие экклезиологии... почерпнутой из кладезя наших отцов», а «матрешку» плагиата и вероломства, когда дешевая подделка учености передается из поколения в поколение и неуклонно становится всё хуже. Мы живем в мире, в котором легко раздобыть информацию, и многим достаточно одного-двух кликов, чтобы получить большинство книг и научных статей (Вселенский Патриархат, несомненно, внес в это свой вклад, разместив в Интернете в формате pdf труды Василия Анхиальского и Максима Сардского). В наши дни и в наш век, делая историческое заявление, любой видный священнослужитель должен ожидать, что в обществе найдутся люди, у которых есть средства и способность проверить его первичные источники, а также проверить его аналитический труд на соответствие современной науке.

Небрежный и недобросовестный подход Его Всесвятейшества к источникам – это оскорбление по отношению к его собеседнику, Архиепископу Анастасию. Это оскорбление по отношению к тем, кто, по-видимому, добросовестно перевел письмо и постарался распространить его в социальных сетях как решительное заявление. Это оскорбление по отношению к верующим, которые, даже если иногда и не соглашались с ним, уважают Вселенского Патриарха и ожидают, что он представит свою позицию взвешенно и честно. Однако подобные небрежность и лживость свойственны не одному только Патриарху Варфоломею. Это лишь одна из черт традиции, которую он унаследовал, и одно из свойств константинопольской среды, в которой он был воспитан.

[1] Greek version, 2nd edition: Metropolitēs Sardeōn Maximos. *To Oikoumenikon Patriarcheion en te Orthodoxo Ekklesia*. (Thessaloniki: Thessaloniki: Patriarchal Institute for Patristic Studies, 1989)
English translation: Maximos, Metropolitan of Sardis. *The Oecumenical Patriarchate in the Orthodox Church*, trans. Gamon McLellan. (Thessaloniki: Patriarchal Institute for Patristic Studies, 1976)

[2] Basileios Archiepiskopos Anxhialou, nun de Smurnes. *Pragmateia peri tou Kourous tes Xeirotonias Klerikon upo Episkopou Katheremenou kai Schismatikou Cheirotoneithenton* (Smyrna, 1887)

[3] Maximos of Sardis, p. 279 (English), pp. 314-315 (Greek)

[4] Ibid. p. 297 (English), p. 316 (Greek); cf. E. Photiades, “Ex Aformes enos Arthrou.” *Orthodoxia* 23 (1948): 210-240

[5] Ibid. p. 272 (English), p. 287 (Greek)

[6] Ibid. p. 271 (English), p. 287 (Greek); cf. Photiades 220-221

[7] Ibid. pp. 291-292 (English), pp. 309-310 (Greek); cf. Photiades pp. 222-223

[8] Хотя сноска 7 английского перевода письма цитирует издание Канонических правил Гедео́на, опубликованных в Афинах в 1970 году, этой дополнительной информации нет в греческом оригинале, и страницы, цитируемые в обоих изданиях, тождественны тем, что цитируют Максим Сардский и Эммануил Фотиадис с ссылкой на издание 1888 года.

[9] Maximos of Sardis, p. 272 (English); p. 287 (Greek): τοῦ Οἰκουμενικοῦ Πατριάρχου Καλλίστου τοῦ

Α΄ (1355), μετὰ 200 ἔτη ἀνακαλούντος εἰς τὴν κανονικὴν τάξιν τὸν ἀρχιεπίσκοπον Τυρνόβου καὶ πάσης Βουλγαρίας, ὅστις τιμηθεὶς ὑπὸ Γερμανοῦ τοῦ Β΄ (1226-1240), ἐν τῇ ἐν Λαμψάνῳ συνόδῳ τοῦ 1234, διὰ τοῦ ψιλοῦ τίτλου «πατριάρχης» [...]

[10] Photiades, p. 220. Здесь можно посмотреть краткое содержание по-английски диспута между Троицким и Фотиадисом, написанное очень предвзято в пользу Константинополя.

Текст Фотиадиса: ὅσα ὁ Πατριάρχης Κωνσταντινουπόλεως Κάλλιστος ὁ Α΄ (1355), ἀνακαλῶν εἰς τὴν κανονικὴν τάξιν τὸν Ἀρχιεπίσκοπον Τυρνόβου καὶ πάσης Βουλγαρίας, τιμηθέντα μὲν ὑπὸ τοῦ Πατριάρχου Γερμανοῦ τοῦ Β΄ ἐν τῇ ἐν Λαμψάκῳ Συνόδῳ τῷ 1234 διὰ τοῦ τίτλου τοῦ Πατριάρχου [...]

[11] Maximos of Sardis, p. 292 (English); p. 310 (Greek) ; Photiades, p. 223.

[12] Maximos of Sardis, pp. 291-292 (English), p. 309-310 (Greek) взято дословно без цитирования Фотиадиса, стр. 223. Опять же, с отрывками, опущенными и у Максима, и у Фотиадиса: Εἰ τῷ Κωνσταντινουπόλει θρόνῳ ἐφεῖται πᾶσα κρίσις ἄλλων Ἐκκλησιῶν καὶ αὐτοῦ λαμβάνει ἐκάστη ὑπόθεσις ἐκκλησιαστικὴ πέρας ; — Ἀποκρίσις. Τὸ προνόμιον τοῦτο τῷ Πάπῃ Ρώμης ἦν πρὸ τοῦ διαρραγῆναι τῆς καθολικῆς Ἐκκλησίας ὑπὸ ἀλαζονίας καὶ ἐθελοκακίας· ἥδη δὲ ἐκεῖνο διαρραγέντος, αἱ ὑποθέσεις πᾶσαι τῶν Ἐκκλησιῶν εἰς τὸν τῆς Κωνσταντινουπόλεως θρόνον ἀναφέρωντι, καὶ παρ’ αὐτοῦ τὰς ἀποφάσεις λαμβάνουσιν ὡς τὰ ἴσα πρωτεῖα κατὰ τοὺς κανόνας ἔχοντος τῆς παλαιᾶς Ρώμης· φησὶ γὰρ ὁ τέταρτος κανὼν τῆς Σαρδικῆς· ἀεὶν τις ἐπίσκοπος καθαιρεθῇ τῇ κρίσει τῶν ἐπισκόπων τῶν ἐν γειτνία τυγχανόντων, καὶ φάσκη πάλιν ἑαυτῷ ἀπολογίας πρᾶγμα, μὴ πρότερον εἰς τὴν καθέδραν αὐτοῦ ἕτερον ἀποκαταστῆναι, εἰμὴ ὁ τῆς Ρώμης ἐπίσκοπος ἐπιγνοὺς περὶ τούτο ὅρον ἐξενέγκῃ· ὅτι δὲ τὸ προνόμιον τοῦτο ἐπὶ τὸν Οἰκουμενικὸν Θρόνον μετενήνεκται, μάθοις, ἂν ἐκ πολλῶν, οὐχ ἥττον δὲ ἐκ τῶν σχολίων τοῦ μεγάλου Νομίμου λεγόντων· «ἐκ τοῦτου τοῦ κανόνος τὸ ρωμαϊκὸν ἦρται εἰς ἀλαζονίαν· καὶ τοῦτον οἱ τῆς ἐν Νικαίᾳ πάλαι προβαλλόμενοι ἐπὶ τῆς ἐν Καρθαγένη Συνόδου ἐάλωσαν κακοῦργοι οἱ τούτων προεδρεύοντες, ὡς αὐτὸ δηλοῖ τὸ Συνοδικὸν προοίμιον τῆς ἐν Καρθαγένη»· καὶ κατωτέρω, «ἐκ τούτου τοῦ κανόνος αὐχοῦσιν οἱ τῆς πρεσβυτέρας Ρώμης ἀρχιερεῖς ἐνδεδόσθαι αὐτοῖς τὰς ἐκκλητοὺς πάσας τῶν ἐπισκόπων»· καὶ παρακατιῶν φησὶν. «οὐ πάσας τὰς ἐκκλητοὺς τῶν ἐπισκόπων ἀνατίθῃσιν αὐτῷ, ἀλλὰ τῶν ὑποκειμένων αὐτῷ ἐπαρχιῶν, αἵτινες, φησὶν, ὕστερον τῷ Κωνσταντινουπόλεως ὑπετέθησαν, ὡς ἐκεῖνῳ λοιπὸν καὶ τὰς ἐκκλητοὺς αὐτῶν ἀνήκειν»· καὶ ἐκ τοῦ Βαλσαμῶνος· «μὴ εἶναι τὰ περὶ τοῦ Πάπα ὀρισθέντα εἰδικὰ τούτου καὶ μόνου προνόμια, ἀλλ’ ἐξακούεσθαι καὶ εἰς τὸν Κωνσταντινουπόλεως· ἔδη δὲ ἀπορραγέντος τοῦ ἐπισκόπου τῆς Ρώμης ἀπὸ τῆς καθολικῆς Ἐκκλησίας, μόνον εἰς τὸν Οἰκουμενικὸν ἀναφέρονται Θρόνον. εἰ δὲ συναινοῦσι καὶ οἱ λοιποὶ πατριάρχαι, εἰ τυχὸν εἴη μείζων ὑπόθεσις, ἀμετάβλητος ἔσται ἢ ἐξενεχθεῖσα ἀπόφασις».

[13] Английский переводчик явно неправильно прочел греческое числительное Μ'(40) как

“Μεγάλη.”

[14] Πατριарх Варфоломей: οἱ δὲ ἐξ αὐτοῦ ἐπιστρέφοντες ἐγένοντο δεκτοὶ εἰς τὴν κοινωνίαν τῆς Ἐκκλησίας ἄνευ ἀναβαπτισμοῦ οὐδὲ χρίσεως διὰ τοῦ Ἁγίου Μύρου, καθ’ ἃ πληροφορεῖ πάντας ἡμᾶς Θεόδωρος ὁ Στουδίτης ἐν τῇ Μ’ Ἐπιστολῇ αὐτοῦ πρὸς Ναυκράτιον. Василий Анхимальский, стр. 31: οἱ δὲ ἐξ αὐτοῦ ἐπιστρέφοντες ἐγίνοντο ἐν γίνει δεκτοὶ εἰς τὴν κοινωνίαν τῆς καθολικῆς ἐκκλησίας οὔτε βαπτιζόμενοι, ἀλλ’ οὔτε τῷ μύρῳ χρισόμενοι, ὡς λέγει ὁ ἐν ἁγίοις Θεόδωρος ὁ Στουδίτης. (Затем в сноске: Ἐπιστ. 40 πρὸς Ναυκράτιον.)

[15] Василий Анхимальский, стр. 31: Πιθανὸν ὅμως ὅτι ἐξ αὐτῶν ἐπιστρέφοντες κληρικοὶ ἐβεβαιοῦντο ἐν τοῖς οἰκείοις ἱερατικοῖς βαθμοῖς διὰ εὐχῆς μετὰ χειροθεσίας, κατὰ τὴν ἀπόφασιν τῆς Α΄ οἰκουμενικῆς συνόδου τὴν ἐκδηλουμένην ἐν τε τῇ προμνημονευθείσῃ συνοδικῇ ἐπιστολῇ καὶ ἐν τῷ η΄ κανόνι, καὶ κατὰ τὸ παλαιόθεν κρατοῦν ἔθος.

[16] Ценное резюме науки XX века о принятии мелетиян см. в: “La réordination du clergé mélitien imposée par le Concile de Nicée,” *Ancient Society* 18 (1987): 203-207 and idem, “Das Konzil von Nicaea (325) zur Wiederaufnahme der Melitianer: Versuch einer Text- und Strukturanalyse,” in Timai Ioannoy Triantaphyllopoulou, ed. J Velissaropoulou-Karkosta et al. (Athens: Komotene Ekdoseis Ant. N. Sakkoula, 2000): 357-379. В обеих статьях Гаубен утверждает, что Никейский Собор говорит, несомненно, о новом рукоположении, как бы не проблематично не находит это с точки зрения римо-католического богословия.

[17] Basil of Anchialos, p. 27, n. 1

[18] Joh. Caspar Suicer, *Thesaurus Ecclesiasticus*, editio secunda (Amsterdam: Apud R. & J. Wetstenios & Gul. Smith, 1728), vol. 2, cols. 1516-1517

Ita qui ab Haereticis ordinati fuerant, si ad Ecclesiam reverterentur, non de novo ordinabantur apud Orthodoxos, sed ipsis pax dabatur impositione manuum privatâ & arcanâ, quam μυστικωτέραν χειροτονίαν appellat Theodoretus hist. Eccles. lib. I. cap. VIII. in epistola synodica, pag. 547. ubi agit de Melitianorum Episcopis, sive à Meletio ordonatis : τὰς δὲ ὑπ’ αὐτοῦ κατασταθέντας, μυστικωτέρῃ χειροτονίᾳ βεβαιωθέντας, κοινωνηθῆναι ἐπὶ τούτοις. Eos autem, qui ab eo sunt constituti, arcanâ manuum impositione confirmatos, ad communionem his legibus admitti, &c. Eadem habentur in Actis Concilii Nicaeni I. parte II. pag. 176. An meliùs dixisset, μυστικωτέρῃ χειροθεσίᾳ? Non enim ordinatio illa nova fuit, sed manuum simplex impositio, quâ veluti confirmabantur in officio, in quo ordinati fuerant à schismatico Meletio, Ut enim non integer, nec plenus Baptismus iterum conferebatur jam baptizatis ab haereticis vel schismaticis, sed sola impositione manuum, aut chrismatione confirmabantur: (vide in voce Αἱρετικὸς, num. IV. sub lit. A.c.) ita ab haeretico ordinatus non iterum ordinabatur, sed tantùm

confirmabatur μυστικωτέρῳ χειροθεσίῳ. Justinus resp. IV. ad Orthodoxos, pag. 399 in Edit. Graeco-Lat. ubi docet, non rebaptizari jam baptizatum ab haereticis, neque ordinatos iterum ordinari: Τοῦ αἰρετικοῦ ἐπὶ τὴν ὀρθοδοξίαν ἐρχομένου τὸ σφάλμα διορθοῦται, τῆς μὲν κακοδοξίας, τῇ μεταθέσει τοῦ φρονήματος · τοῦ δὲ βαπτισμάτος, τῇ ἐπιχρίσει τοῦ ἁγίου μύρου · τῆς δὲ χειροτονίας, τῇ χειροθεσίῳ. Haeretici ad orthodoxiam transeuntis lapsus corrigitur, prave quidem opinionis, mutatione sententiae: baptismi autem, unguenti sancti unctione: ordinationis verò, manuum impositione. Haec est μυστικωτέρα χειροθεσία, quam ex haeresi resipiscentibus Clericis adhiberi solitam ab Orthodoxis Justinus & Theodoretus narrant. Eam vocat μυστικὴν χειροτονίαν Theodoretus, quasi secretam & privatam ordinationem, ut eam distingueret à publica, quae praesentibus pluribus Episcopis & Presbyteris fiebat. Ita Can. VIII. Concilii Nicaeni I. Περὶ τῶν ὀνομαζόντων μὲν ἑαυτοὺς καθαρούς ποτὲ, προσερχομένων δὲ τῇ καθολικῇ καὶ ἀποστολικῇ ἐκκλησίῳ, ἔδοξε τῇ ἁγίᾳ καὶ μεγάλῃ συνόδῳ, ὥστε χειροθετούμενους αὐτοὺς, μένειν οὕτως ἐν τῷ κλήρῳ. De his, qui se Catharos nominant, si aliquando ad Catholicam & Apostolicam Ecclesiam redierint, visum est sanctae & magnae Synodo, ut accepta manuum impositione, sic in clero manean. Olim ergo in Ecclesia manus imponebantur haereticis resipiscentibus, quibus post exomologesim pax dabatur. Id etiam testatur Dionysius Alexandrinus apud Eusebiam, hist. Eccles. lib. VII. cap. II. pag. 72. a. Παλαιοῦ γέ τοι κεκρατηκότος ἔθους ἐπὶ τῶν τοιούτων μόνη χρῆσθαι τῇ διὰ χειρῶν ἐπιθέσεως εὐχῇ. Antiquus mos obtinuit, ut de talibus sola adhibeatur oratio per manuum impositionem. Aurelius Carthaginensis Episcopus in Graeca collectione Canonum Ecclesiae Africanae, Can. LVII. cùm de Donatistis ageretur: Ἀναθεματιζομένου τοῦ τῆς πλάνης ὀνόματος, διὰ τῆς ἐπιθέσεως τῆς χειρὸς ἀναδεχθῶσινεις τὴν μίαν ἐκκλησίαν. Anathematizato nomine erroris recipiantur per manus impositionem in unam Ecclesiam. Talis χειροθεσία etiam intelligitur, nimirum εὐλογίας, benedictionis, Actor. VIII. 17. per quam fideles in primitiva Ecclesia acceperunt Spiritum Sanctum : de qua Epiphanius haeresi XXI. pag. 29. Διὰ τῆς τῶν ἀποστόλων χειροθεσίας ἔλαβον πνεῦμα ἅγιον. Per impositionem manuum Apostolorum acceperunt Spiritum Sanctum.

[19] Hauben, "La réordination du clergé mélitien," p. 205. См. в этой статье также несколько примеров того, как другие ученые перевели эту фразу.

[20] «Чтобы быть допущенными к осуществлению своих функций в Церкви, мелетианские епископы должны были получить подтверждение возложением рук, назначаемым в качестве μυστικωτέρῳ χειροτονίᾳ. Это сравнительная грамматическая форма показывает, что такое возложение рук было рукоположением, а не покаянным действием. Это было подтверждение, которое говорило, что предыдущее рукоположение, осуществленное необычным путем, было недостаточным. Ясно, что именно так, поскольку оно совершалось без обязательного одобрения законного предстоятеля, епископа Александрийского. Здесь будет правильно связывать это действие с тем, что Никейские отцы предусмотрели в 6-м каноне, имея в виду именно ситуацию в Египте: «Если кто стал епископом без согласия митрополита, великий собор постановляет, что

такой человек не является даже епископом». [...] Вовсе не было бы неточным переводить это выражение [т.е. μυστικώτέρα χειροτονία] как «путем более сакраментального рукоположения». Archbishop Peter L'Huillier, *The Church of the Ancient Councils: The Disciplinary Work of the First Four Ecumenical Councils* (Crestwood, NY: Saint Vladimir's Seminary Press, 1996), 29.

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/46393/>